

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХОЛОГОВ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

.....

Г. Г. Танасов ¹

Проведен краткий обзор защищенных в России докторских диссертаций по проблеме общения. Проанализировано изменение подходов к изучению общения в отечественной науке. Сделан обзор научных работ, ученых КубГУ по тематике, затрагивающей феномены общения.

Ключевые слова: общение, субъектно-бытийный подход, личность, переговоры.

A review of doctoral dissertations on problems of communication that were created in Russia is made. Change of approaches to communication researching in a national science is analyzed. Made a review of the scientific works of scientists of KubSU concerning the phenomenon in communication.

Key words: communication, phenomenon, subject-being approach, personality, negotiations.

В психологической науке проблематике общения принадлежит существенное место. Понятие «общение» по праву относится к базовым категориям психологии. И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и многие другие выдающиеся деятели отечественной науки внесли свой вклад в теоретическое осмысление этого многогранного феномена. «Сущностный статус этого феномена в бытии человека предопределяет неистощимый интерес к познанию его закономерностей, а изменчивость, многоликость возможных проявлений, влияний, оказываемых общением на становление личности, изменение его характеристик с течением исторического времени объясняют невозможность достижения какого-либо окончательного знания об этом феномене» [23, с. 45]. Характеризуя современное состояние знания об общении в психологии, а также особенную направленность его исследования, А.А. Бодалев утверждает следующее: «В настоящее время стремление ученых ко все более разностороннему изучению

¹ Танасов Георгий Георгиевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета, докторант. Эл. адрес: Lyoha@econ.kubsu.ru

макрофеномена общения нарастает, поскольку общение имеет такое же значение в бытии и развитии и отдельного человека, и больших общностей людей, вплоть до всего человечества, как труд и познание действительности во всех ее формах» [4, с. 3].

Одним из показателей внимания психологической науки к проблемам общения служит количество защищенных докторских диссертаций, посвященных этой предметной области. Конечно, развитие научных воззрений и достижения научной психологической мысли не исчерпываются тем, что связано с содержанием докторских исследований, но, понимая относительность этого критерия, полагаем возможным и целесообразным обратиться к нему, поскольку докторская диссертация предполагает утверждение и официальное признание значимости сложившегося в научном рассуждении автора диссертации теоретико-методологического тренда, в рамках которого оформляется категориально-понятийный аппарат (т.е. определенные феномены, явления, закономерности, получив название, становятся достоянием научного знания), расширяется и уточняется представление о феноменологии и закономерностях.

Сложность рассмотрения докторских диссертаций с целью выделения среди них тех, которые связаны с проблематикой общения, заключается в *полипредметности масштабных исследований*. Иногда бывает трудно абстрагироваться от смежных проблем, которые охватывает докторское исследование, и однозначно категоризировать его как обращенное к проблемам общения.

Тем не менее мы осуществили такой анализ на основании существующих справочников [1] и официального сайта ВАК. С 1935 по 1965 г. отечественными учеными были защищены 72 докторские диссертации, заложившие основу отечественной психологии советского периода. Среди авторов этих работ — С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурия, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев и др. Работ, посвященных собственно проблемам общения как актуального отношения между взаимодействующими субъектами, в этом ряду нет, но активно исследуется область проблем, связанных с речью (Н. И. Жинкин, Б. В. Беляев, Ф. Ф. Рау, В. М. Коган и др.), особенностями ее становления и факторами, обуславливающими затруднения в этом процессе (глухота и иные нарушения).

Первой докторской работой, в фокусе внимания которой находились собственно проблемы общения, является диссертация А. А. Бодалева «Восприятие и понимание человека человеком», защищенная в 1965 г. Ее по праву можно считать пионерской в отечественной психологии.

С 1965 по 1973 г. защищено 95 докторских диссертаций, но среди них нет исследований, специализированных в области проблем общения. И только в 1973 г. И. А. Зимняя защищает диссертацию на тему «Психология слушания и говорения».

Статистика по защищенным докторским диссертациям с 1974 по 2010 г.

Год	Общее кол-во дисс-ий	Диссертации по проблемам общения		Исследование социально-психологических феноменов, связанных с общением
		кол-во	%	
1974	16	4	25	
1975	13	—	—	
1976	5	—	—	
1977	11	1	9	
1978	9	—	—	
1979	7	2	29	
1980	10	1	10	
1981	7	—	—	
1982	16	2	12,5	
1983	9	1	11	
1984	16	—	—	
1985	21	2	9,5	Руководство и лидерство, тренинг
1986	12	1	8	
1987	13	1	8	
1988	27	1	4	
1989	29	4	14	
1990	16	1	6	
1991	28	2	7	
1992	24	2	8	
1993	15	3	20	
1994	33	3	9	
1995	26	4	15	Эмпатия
1996	31	3	10	Конфликт
1997	32	2	6	Управление
1998	36	3	8	Управление, доверие
1999	56	2	3,5	Управление
2000	45	8	18	
2001	45	2	4	
2002	60	5	8	Лидерство, конфликт, тренинг
2003	35	2	6	Имидж
2004	54	4	7	Гендерные отношения
2005	43	4	9	
2006	48	1	3	Доверие
2007	24	2	8	Имидж, репутация в коммуникации
2008	18	4	20	Имидж, со-бытие
2009	48	—	—	
2010	42	2	3	Имидж

Далее работы, связанные с проблематикой общения, его отдельных аспектов и феноменов, защищаются почти каждый год. В таблице приводятся статистические данные о подобном рода работах по отношению к общему количеству докторских диссертаций.

Рассмотрение динамики относительного и абсолютного количества защищенных диссертаций по проблемам общения позволяет обнаружить интерес к данной области психологии в определенные годы (1974, 1979, 1989, 1993, 2000, 2008 гг.). Особенно отметим 2000 г., когда прошла защита 8 диссертационных работ по темам, связанным с общением.

Анализ обнаруживает отсутствие понятийного единства. Авторы включают в названия своих тем помимо общения такие понятия, как «отношение», «взаимодействие», «взаимоотношение», «контакты между людьми», «коммуникация». Эти понятия близки, но не тождественны, каждое из них имеет свою специфику, акцентирует, нечто особенное в многогранной феноменологии общения.

Первоначально (1974–1984 гг.) исследователи обращены к самым общим проблемам общения и темы исследований формулируются соответствующим образом: «Психология речевого общения» — (А. А. Леонтьев), «Межличностное понимание и его роль в общении» (С. В. Кондратьева), «Психология межличностного взаимодействия» (Н. Н. Обозов), «Общение как предмет социально-психологических исследований» (В. Н. Панферов) и др.

В названия диссертаций также выносятся явления, непосредственно связанные с ситуациями общения, но при этом названия не включают понятие «общение» или близкие ему понятия (например, диссертация Н. В. Крогиуса «Познание людьми друг друга в конфликтной деятельности»). Предметом исследования выступают возникающие, оформляющиеся, проявляющиеся в общении психологические процессы и феномены: межличностное познание, руководство, лидерство, коммуникативная компетентность, диалог, эмпатия, конфликт, доверие, имидж и др. Эта особенность в обозначении предмета исследования проявилась в названии докторской работы Р. А. Кричевского «Психологические основы руководства и лидерства в первичном коллективе» (1985 г.), и в последующие годы данная тенденция упрочилась. То есть с 1985 г. проблематика исследований общения в большей степени, чем ранее, связана с отдельными социально-психологическими феноменами: руководство и лидерство (Р. А. Кричевский, Ю. В. Синягин и др.), эмпатия (И. М. Юсупов), конфликт (Б. И. Хасан, Н. И. Леонов и др.), имидж (Е. Б. Перелыгина), доверие (Т. П. Скрипкина, И. В. Антоненко) и пр. В связи с этим в приведенной таблице эти феномены, подвергнутые анализу в диссертационных исследованиях, выделены в отдельную колонку.

Необходимость исследования указанных феноменов общения обусловлена более очевидной востребованностью, практической значимостью этих изыска-

ний (проблема манипуляции; проблема лжи и доверия в отношениях человека с человеком; проблема «прочтения» внутреннего мира личности, ее намерений посредством анализа экспрессии и т. д.).

Но интерес к частным феноменам одновременно отражает состояние современного знания об общении. Это знание можно охарактеризовать как «локутное», пофрагментное, атомистичное, что в целом соответствует состоянию современного научного знания, ориентированного на расчленение человека. Рефлексия этой методологической проблемы и направленность на ее преодоление привели к оформлению холистических идей, прослеживающихся в мировоззрении многих зарубежных психологов и именитых отечественных авторов. Завершая свою книгу, А.Н. Леонтьев писал о необходимости вернуть целостного человека в психологию [11], отойти от атомизации, вернуться к целостному человеку как предмету психологического исследования, анализа и интерпретации, образно говоря, от психики человека к человеку с психикой. В.В. Знаков отмечает связь обострившегося, усилившегося интереса отечественных психологов к проблематике общения именно в связи с рассмотрением фундаментальной проблемы психологии личности — поиск и обоснование фактора, обуславливающего возможность представления ее структуры как целостности. Принцип целостности в отечественной интерпретации личности (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев и др.), противопоставленный атомизму функционального подхода, обрел поддержку в осмыслении роли общения в становлении личностного в человеке. В связи с этим В.В. Знаков пишет, что уже в 1970-е гг. проявилась тенденция к подчеркиванию диалогической природы личности, принципиальной незавершенности ее структуры. Эта тенденция отражает стремление психологов изучать личность как динамическую систему, постоянно находящуюся в процессе развития, одним из важнейших источников которого является общение» [10, с. 127].

С 1991 г. по настоящее время выполнено и защищено несколько исследований, в которых предприняты попытки представить общение в контексте более общих проблем личности: «Психология управления общением личности» (Н. Д. Творогова), «Психология коммуникативного развития человека как личности» (В.И. Кабрин), «Продуктивный конфликт как механизм развития личности» (Б.И. Хасан), «Патология общения и личность» (Ж.М. Глозман). Эта тенденция отразила сложившуюся в отечественной науке ситуацию с психологией общения. В 1990 гг. были переведены на русский язык известные учебники К. Холла и Г. Линдсея, Л. Хьелла и Д. Зиглера «Теории личности» [29; 31], а также отдельные работы многих известных западных персонологов. Изданы монографии, сборники научных статей, новые учебники, хрестоматии по проблеме личности, написанные известными отечественными психологами [12; 17; 18; 20; 24; 27 и др.]. Привычной стала тема личностно ориентированного подхода в образовании, в профессиональном становлении и других областях

социальной практики [3; 32 и др.]. В. А. Петровский констатировал проявившуюся тенденцию выделения психологии личности «в самостоятельную область, не сливающуюся с общепсихологическими, социально-психологическими, дифференциально-психологическими и педагогическими разработками» [17, с. 126].

Особым аспектом, отразившим специфику теоретико-методологических достижений отечественной психологии, является тема связи, отношения общения и деятельности. С одной стороны, деятельность может возникать, развиваться, трансформироваться, обретать значение и смысл только в отношениях одного человека с другим (с другими). С другой стороны, общение, отношение с другим человеком возникают во *взаимодействии субъектов* и определяются характером этого взаимодействия. Б. Ф. Ломов писал: «Общение между индивидами является необходимым условием формирования совокупного субъекта... деятельности» [13, с. 255].

В отечественной психологии оформление деятельностной концепции личности обусловило большую глубину и большую проработанность концепта «деятельность» и вызвало многочисленные дискуссии о соотношении понятий «деятельность» и «общение», в результате которых сформировались различные по содержанию утверждения о характере названного отношения. Одно безусловно: категории «общение» и «деятельность» являются ключевыми для российской психологии. «Нет деятельности без общения и нет общения без деятельности», — утверждал А. В. Брушлинский [6, с. 101].

Оценивая «роль» этих категорий в психологической науке своего исторического времени, Б. Ф. Ломов писал: «Пока категория общения по охвату изучаемого психологии круга явлений уступает категории деятельность. Но этот круг с развитием исследований все более расширяется» [13, с. 256]. Данное суждение о перспективах и сегодня продолжает оставаться актуальным, с одной стороны, это свидетельствует о том, что «сущностный статус этого феномена в бытии человека предопределяет неистощимый интерес к познанию его закономерностей» [23, с. 45], с другой — обнаруживает отсутствие такого научного, теоретико-методологического осмысления этого феномена, которое не только декларативно утвердило бы его статус как методологического принципа, но и дало бы механизм научного анализа, инструмент и подняло бы этот принцип до уровня принципа деятельности в психологии.

Поддерживающие это суждение высказывания формулируются многими авторами. А. И. Анцыферова, рассматривая основные методологические принципы, которых придерживаются в своих исследованиях отечественные психологи, отмечала: «В качестве *нового* принципа исследования личности и ее развития... выдвигается принцип общения» [2, с. 12]. Основания для подобного вывода представлены в фундаментальном труде коллектива авторов под руководством Б. Ф. Ломова [14], а также в его монографии [13]. В названных работах

представлен развернутый теоретико-методологический анализ рассмотрения проблематики общения в психологической науке.

В. В. Знаков подчеркивает, что методологическая ситуация в психологической науке обусловила то, что «с периферии в центр психологического анализа переместилась проблема общения, а особенности общения стали одним из важнейших фокусов психологического знания. Из специфического объекта, предмета исследования (в социальной психологии) общение превратилось одновременно и в способ, *принцип* изучения вначале познавательных процессов, а затем и личности человека в целом» [10, с. 123].

Проблема общения в исследованиях психологов Кубанского государственного университета

Научные исследования по проблемам общения и межличностного познания в КубГУ начались в 1971 г., когда под общим руководством А. А. Бодалева была организована лаборатория по социальной перцепции. Через три года лаборатория была реорганизована в кафедру психологии, которую возглавил О. Г. Кукосян. Общекафедральной темой научных исследований стала психология познания людьми друг друга. В 1970–1980-е гг. велись диссертационные исследования, был опубликован тематический межвузовский сборник научных статей, проведены две всесоюзные конференции по теоретическим и прикладным проблемам психологии познания людьми друг друга [8; 26]. Это было первой попыткой в нашей стране в целом оценить состояние дел в области изучения психологических процессов, состояний и свойств человека, когда он, взаимодействуя с другими людьми, выступает в роли объекта и субъекта познания.

По итогам проводимых О. Г. Кукосяном исследований была издана монография «Профессия и познание людей». Под общим руководством А. А. Бодалева изучались особенности отражения субъектом качеств личности другого человека (А. А. Горбатков), межличностного взаимопонимания во временном спортивном коллективе (А. А. Баштинский) и др.

В последующих исследованиях проблем общения психологам Кубанского университета был свойственен акцент на личности как субъекте отношений с другим человеком. В докторской диссертации А. А. Лузакова личность рассмотрена как субъект категоризации в межличностном познании [15]. Автором разработана когнитивно-мотивационная концепция субъективной категоризации, раскрыт характер взаимодействия когнитивных и ценностно-мотивационных структур.

В продолжение идей, заложенных трудами Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой-Славской и других выдающихся отечественных психологов, в КубГУ сложился *субъектно-бытийный подход к личности* (Рябикина З. И., Фоменко Г. Ю.,

Ожигова Л. Н. и др.), реализованный в изучении различных аспектов *общения как со-бытия*.

В субъектно-бытийном подходе подчеркивается направленность человека на переустройство пространств своего бытия в соответствии со *структурой сложившихся личностных смыслов*, т. е. на преобразование реальности внешнего мира (и внутреннего мира другого человека) таким образом, что он становится следствием объективирования субъективного и продолжением личности, следствием ее экспансии.

Анализируя процессы функционирования личности, особенности ее саморегуляции с позиции субъектно-бытийного подхода, исследователи изучают, как человек опредмечивает замысел (объективирует смысл), как он создает реальность своего бытия и как он сам изменяется в этом процессе объективации, сталкиваясь с сопротивлением бытия других людей (бытие всегда есть *со-бытие*), воплощающих иные смыслы, создающих личное бытие в пространстве тех же предметов и событий, в то же время, что и он. Таким образом, как подчеркивает З.И. Рябикина, при анализе личности, создающей реальность своего бытия, перед ученым стояла задача увидеть и понять проблемы — принципиальной важности, возникающие в связи с *сопротивлением бытия других людей* [19; 21; 22]. Но бытие другого человека может также быть и *поддерживающим ресурсом* для личности. О *со-бытийности* можно говорить, когда бытийные пространства двух и более человек характеризуются *структурно-смысловой общностью*. В идеале со-бытийность предполагает: а) единый образ мира (структурированную совместно предметно-пространственную среду, время и прочие пространства со-бытия); б) сходство поведенческих паттернов, сложившихся способов распределения реальности; в) достижение телесной (организмической) синтонности партнеров, единства или сходства их мотивационно-потребностных состояний [23].

Субъектно-бытийный подход к личности позволил по-новому рассмотреть и дефинировать феноменологию общения в бытийном поле супружеских отношений, по-новому интерпретировать практики супружеской жизни. Наглядно, выпукло и очевидно это проявляется в конкурирующих, избегающих или поддерживающих отношениях, складывающихся между живущими вместе субъектами, реализующими свою субъектность в организации предметно-пространственной среды квартиры (дома). Со-бытийность строится в непрерывном *диалоге* субъектов. В исследованиях супружеского со-бытия интерсубъектность партнеров может рассматриваться как реализованная не только в вербальном диалоге, но и в предметном пространстве квартиры.

Исследования А.Р. Тиводар показали, что субъектная позиция личности в браке обусловлена ее потребностью в достижении приватности в жилище [28]. Вступив в брак, человек переструктурирует границы своего личного поля в связи с новой конфигурацией отношений как с брачным партнером, так

и с другими членами семьи. Каждый из партнеров очерчивает границы своего частного пространства (организуется предметно-пространственная среда квартиры, строится и согласуется временной распорядок жизни, выстраиваются приоритеты в отношениях с внешними Другими и т. д.) и пространства своей сформировавшейся молодой семьи. Разделенность среды и выделение в ней частного пространства позволяют личности, с одной стороны, реализовать свою субъектность, а с другой — стать средством для балансирования ее потребностей в совместности и автономности. В отношении личности с предметной средой жилища прослеживается ее субъектно-интерпретационная претворенность (формирующийся «образ дома») и субъектно-деятельностная претворенность (изменение внешних признаков жилища).

В диссертационной работе О. В. Бондаревой выделены три уровня эгоизма, обуславливающие качественно различные типы организации субъектом события в браке [5]. Высокий уровень эгоизма личности обуславливает ее недостаточное эмоциональное самораскрытие в близких отношениях и непринятие самораскрытия другого человека, преобладание соперничества в конфликтных ситуациях и, как следствие, низкую удовлетворенность брачной жизнью. Средний уровень эгоизма личности связан с высоким уровнем суверенности её психологического пространства, средними показателями эмоционального самораскрытия и компромиссным решением конфликтных ситуаций, что в целом обуславливает высокую удовлетворенность супругов своей брачной жизнью. Низкий уровень эгоизма связан с низким уровнем суверенности психологического пространства личности, *чрезмерным* эмоциональным самораскрытием и ориентацией на сотрудничество при решении конфликтных ситуаций, что обуславливает средний уровень удовлетворенности брачной жизнью.

В качестве особого случая, проанализированного в исследовании Д. А. Панова, предстает ситуация со-бытия в обстоятельствах с делегированной субъектностью [16]. Создавая частное пространство своего дома (квартиры), человек может делегировать право быть субъектом, создающим для него бытийное пространство, профессионалу-дизайнеру. Это решение оказывается совсем не простой психологической коллизией для участников ситуации. Проблема со-бытийности в данном случае остро заявляет себя, хотя участвующие в процессе субъекты не живут вместе. Создание одним субъектом пространства жизни для другого включает их в диалог с непредсказуемым исходом, поскольку привлечение другого человека для создания своего частного пространства всегда содержит угрозу нарушения целостности личностного бытия и вследствие этого возможность ослабления чувства личностной идентичности.

Исследование Д. А. Панова показало, что людям художественного типа, выбирающим работу дизайнера в качестве своей профессиональной деятельности, свойственна ориентация на создание творческого продукта, в котором

находит выражение их творческая натура, на автономность в процессе его создания. Это вступает в противоречие с требованиями профессии, предполагающей активные контакты с клиентами, готовность считаться с их представлениями и предпочтениями, поскольку дом (квартира) создается для них. Это противоречие обуславливает *усиление коммуникативной направленности* в процессе профессионализации.

Сложность взаимодействия дизайнера и пользователя (клиента) определяется тем, что в этом процессе (обусловленном характеристиками частного жизненного пространства пользователя и уровнем профессиональной компетентности дизайнера) необходимо «включить» механизмы *со-регуляции* и *со-организации*, чтобы прийти к согласованному результату, устраивающему обе стороны. Различия в образе результата у двух субъектов могут стать препятствием в достижении согласованного решения и разрушить саморегуляцию каждого из них.

Приведенные результаты исследований показывают, что в тех отношениях, которые возникают, когда человек строит свое бытие на общей территории с другими людьми, саморегуляция должна в определенной мере стать *со-регуляцией*, т. е. такой саморегуляцией двух создающих свое *со-бытие* субъектов, в которой принятые каждым из них цели деятельности, их «субъективные модели значимых условий», «программы исполнительских действий», «критерии успеха» и пр. должны быть соотнесены и скоординированы. Достижение этой дуальности в процессах оформления средовой (и иной) личностной идентичности каждым из субъектов *со-бытия* и переживание каждым из них своего бытия как аутентичного — условие удовлетворенности.

В исследовании А. В. Бурмистровой «Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства» выявлены эмоционально-поведенческие паттерны, которые служат индикатором нарушения границ бытийного пространства личности [7]. В исследовании показано, что локус контроля, являясь интегральной личностной характеристикой, в значительной степени обуславливает репертуар средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства личности. Интерналы проявляют субъектную позицию по отношению к среде, им свойственен более широкий репертуар средового поведения, эмоционально позитивная экспрессия в ситуациях вторжения в их бытийное пространство, большая удовлетворенность своей личной жизнью (тем, что наполняет их бытийное пространство и тем как оно организовано). Экстерналы чаще переживают из-за недостаточной структурированности своего бытия, из-за неспособности определить границы своего бытийного пространства в отношениях с другими. Это создает непредсказуемость внешних вмешательств, зависимость личности от них и ощущение неаутентичности.

Т.К. Хозяинова, исследуя особенности самоактуализации личности матери как фактор ее отношения к детям [30], выявила, что чем более выражен у матери потенциал самоактуализации, тем более позитивно складывается ее отношение с ребенком: матери становятся более требовательными и последовательными, в то же время они предоставляют ребенку больше самостоятельности, автономии, при этом возрастает позитивная эмоциональность в отношениях. Матерям со сниженными показателями самоактуализации свойственен более жесткий контроль за ребенком, непоследовательность, что проявляется в ухудшении эмоциональных отношений: в отвергающем поведении, эмоциональной дистанцированности, снижении удовлетворенности отношениями.

Е.М. Забазнова, работая над темой диссертации «Влияние Я-концепции на формирование конгруэнтного имиджа личности», установила, что 55% респондентов осознают дискомфорт, возникающий вследствие чрезмерной зависимости личности от сложившегося стереотипизированного взгляда на нее, это препятствует аутентичному поведению, реализации себя и создает эффекты деперсонализации и отчуждения [9]. Как показало исследование, существенное содержательное различие между тем, что предъявляется, и действительными характеристиками личности, а также чрезмерная зависимость личности от сложившегося имиджа обусловлены неадекватной Я-концепцией и низкими показателями принятия себя. Такой имидж и был назван *неконгруэнтным*.

Одна из распространенных причин неконгруэнтного имиджа — отказ личности от субъектности во имя соответствия ожиданиям значимых других (К. Роджерс, К. Хорни, В. Сатир и др.). Итог такого процесса — внутренняя конфликтность, невротизация личности (И.С. Кон, В.А. Петровский, А.Б. Орлов, К. Юнг и др.). У такого индивида нарушается целостность Я-концепции, происходит отвержение или сегментированное принятие себя, возникает и постоянно усиливается страх быть отвергнутым другими, что в итоге приводит к поведению, которое не обеспечивает возможность канализировать внутренние энергии, насытить интенции. Нарастает разрыв между ядерными образованиями личности (потребности, организмический опыт, личностные смыслы и пр.) и формами поведения, способами организации человеком своего бытия.

В исследовании Г.Г. Танасова «Личность в переговорном процессе» автор обращается к важной для личности потребности в самотождественности, личностной идентичности (Э. Эриксон, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Маслоу и др.), к переживаемой личностью проблеме адекватности ее «внутренней сути» внешним, активно выстраиваемым личностью пространствам и обстоятельствам ее бытия [25]. Одним из таких пространств является *пространство отношений с другими людьми*. Выстраивая его, человек находится под влиянием потребности получить от партнеров по общению подтверждение реальности своего внутреннего мира, подтверждение знания о себе, сложившихся в опы-

те его предшествующей жизни самооценочных суждений (В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, З. И. Рябикина, Е. Г. Сомова и др.). Такое подтверждение выступает необходимым фактором, обеспечивающим чувство идентичности.

В ситуации переговоров человек испытывает потребность в поддержании и развитии чувства личностной идентичности, потребность быть подтвержденным окружающими, значимыми для него партнерами по общению, потребность в открытости. Но в переговорной ситуации именно эти потребности могут входить в противоречие с решаемыми деловыми задачами. Решение этой проблемы побуждает личность либо к углубленной рефлексии, либо к манипулированию партнером (макиавеллизм) с целью защиты от возможного разрушительного для идентичности личности влияния со стороны оппонента. Недостаточный уровень идентичности в переговорном процессе чреват опасностью потери ценностных ориентиров. Но и сосредоточенность личности на поиске отчетливой самоидентификации в условиях переговорного процесса может стать причиной сниженной эффективности в решении профессиональных задач.

В исследовании Г. Г. Танасова выявлены существенные различия в переживаниях и оценке переговорных ситуаций личностью в зависимости от статуса партнера. Более высокий статус партнера по переговорам имеет тенденцию оказывать негативное воздействие на личностную идентичность переговорщика, мобилизуя его к подтверждению собственной значимости, а также обуславливает более выраженное беспокойство перед переговорами, усиление прогноза неблагоприятного исхода, большую вероятность восприятия своей роли как отрицательной и пр.

В завершение обзора можно констатировать недостаточное, на наш взгляд, внимание, уделяемое в отечественной психологической науке проблематике общения, состояниям личности, сопутствующим и определяющим процессы общения. Вклад ученых Кубанского государственного университета в разработку темы общения довольно весомым и отличается наличием собственного подхода. В настоящее время исследования различных аспектов общения с позиции субъектно-бытийного подхода к личности и ее со-бытию в КубГУ продолжаются.

Библиографический список

1. *Анцупов А. Я. и др.* Проблемы психологического исследования: указатель 1050 докторских диссертаций 1935–2007 гг. / А. Я. Анцупов, С. А. Кандыбович, В. М. Крук, Г. Н. Тимченко, А. Н. Харитонов М.: Студия «Этника», 2007.
2. *Анциферова Л. И.* Методологические принципы и проблемы психологии // Психологический журнал. 1982. Т. 3, № 2.
3. *Асмолов А. Г., Ягодин Г. А.* Образование как расширение возможностей развития личности // Вопросы психологии. 1992. № 1–2.

4. *Бодалев А. А.* Психология общения 2009: десять лет поиска // Психология общения XXI век: 10 лет развития: материалы Междунар. конф., 8–10 октября 2009 г.: в 2 т. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. Т. 1.
5. *Бондарева О. В.* Особенности проявления эгоистической направленности личности в пространстве супружеских отношений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2009.
6. *Брушлинский А. В., Поликарпов В. А.* Мышление и общение. 2-е дораб. изд. Самара: Самарский дом печати, 1999.
7. *Бурмистрова А. В.* Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
8. Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга: материалы конф./отв. ред. О.Г. Кукосян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1979.
9. *Забазнова Е. М.* Влияние Я-концепции на формирование конгруэнтного имиджа личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2001.
10. *Знаков В. В.* Понимание в познании и общении. Самара: Изд-во Самарского гос. пед. ун-та, 2000.
11. *Леонтьев А. Н.* Философия психологии. М.: Изд-во МГУ, 1994.
12. *Леонтьев Д. А.* Гуманистическая психология как социокультурное явление // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии/под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997.
13. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
14. *Ломов Б. Ф.* Проблемы общения в психологии/под ред. Б. Ф. Ломова. М.: Владос, 2001.
15. *Лузаков А. А.* Личность как субъект категоризации в межличностном познании: взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных структур: автореф. дис. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2008.
16. *Панов Д. А.* Личность как субъект предметно-пространственной среды дома: дизайнер и пользователь: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
17. *Петровский В. А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
18. Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров/ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 1997.
19. *Рябикина З. И.* Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1995.
20. *Рябикина З. И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия/под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
21. *Рябикина З. И.* Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2.
22. *Рябикина З. И.* Субъектно-бытийный подход к анализу общения как со-бытия личности со значимыми другими // Психология общения: XXI век: 10 лет разви-

- тия: материалы Междунар. конф. 8–10 октября 2009 года: в 2 т. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. Т. 1.
23. *Рябикина З.И., Сомова Е.Г.* Личность и ее самоактуализация в общении // Мир психологии. 2001, № 3.
 24. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека: введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995.
 25. *Танасов Г.Г.* Личность как субъект переговорного процесса: бытийный подход // Субъект, личность и психология человеческого бытия/под ред. В.В. Знакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
 26. Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга: материалы конф./под ред. А.А. Бодалева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1975.
 27. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: хрестоматия по психологии личности/сост. Р.Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 1996.
 28. *Тиводар А.Р.* Психология со-бытия личности в браке. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008.
 29. *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М.: КСП+, 1997.
 30. *Хозяинова Т.К.* Отношение матери к ребенку: личностный аспект. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006.
 31. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997.
 32. *Якиманская И.С.* Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопросы психологии. 1994. № 2.